

16 АВГУСТА 1953 г., № 228 (12796)

ТЕАТР

ПЛОДЫ РЕЖИССЕРСКОЙ
НЕТРЕБОВАТЕЛЬНОСТИ

В Москве прошли гастроли Ленинградского театра комедии.

Свои выступления в столице театр начал с показа «Раков» С. Михалкова, «Месяца в деревне» И. Тургенева и «Судья в ловушке» Г. Филдингга. Советская комедия, русская и западная классика — по этим трем спектаклям можно судить о режиссуре театра, о коллективе в целом и его творческих возможностях.

«Раки» не принадлежат к числу удачных работ театра. Спектакль лишен подлинно сатирической остроты; за исключением В. Ускова, создавшего образ самоуверенного и наглого проходимца Ленского, а также А. Бениаминова в роли бухгалтера Счеткина, большинство исполнителей играет бледно, неинтересно, подменяя глубокое раскрытие образов чисто внешним обыгрыванием той или иной черты героя. В этом прежде всего повинны режиссеры спектакля В. Познанский и И. Ханзель, не сумевшие добиться главного — разоблачения долоуховщины как определенного отрицательного явления жизни. В спектакле московские зрители не увидели артиста Л. Кривицкого. Его остро сатирическое исполнение роли бюрократа и ретовца Лопухова в значительной степени сглаживало серьезные недостатки постановки. Исполнителю этой роли в гастрольных спектаклях Б. Злобину не удалось создать убедительный образ. Он играет лишь глуповатого, падутого человечка, играет невыразительно, шаблонно.

Весьма нелепо обращается театр с авторским текстом. В спектакле почему-то включены отдельные неудачные места, исключенные автором из первоначального варианта пьесы. Произвольно переделан ее финал: на сцене в сопровождении работница мизанции появляется Ленский, которому тут же учиняют допрос, а Лопухов и компания валятся в ужасе друг на друга, узнав о грозившей им каре. Удивляет позиция автора, которому, по видимому, не кажется странным, что в двух разных театрах его пьеса кончается по-разному.

Более интересен спектакль «Судья в ловушке». Не известная до сих пор советскому зрителю комедия английского писателя XVIII века Г. Филдингга метко и остроумно высмеивает буржуазные порядки и нравы. В центре пьесы — паут и благостлюбив судья Скуизом, сам в конце концов оказывающийся под судом за вымогательство и взыскчивость. Комедия проникнута демократическим духом, увлекает стремительно развивающейся интригой.

Режиссер А. Музияк, поставивший «Судью в ловушке», создал живой, веселый спектакль. Действие разворачивается в хорошем комедийном темпе, большинство исполнителей играет увлеченно и темпераментно. Зло высмеивает скрягу и стяжателя Скуизома А. Бениаминов. Живую фигуру ограниченного буржуа, мягача себя государственным умом, создает П. Суханов в роли зюнда Политика. Особенно хорошо проводит артист сцену встречи Политида с Даблом (С. Федоров), когда приятель с глубокомысленным видом на все лезы пережевывают пустую газетную заметку. Запоминаются молодые актеры В. Жаров в роли беспутного сына Политида и Н. Трофимов, играющий кутяну и женоненавистника Сотгора.

И все же от спектакля можно было ожидать большего. В нем, несомненно, присутствует режиссерская изобретательность, остроумно решены многие мизансцены. Но советского зрителя уже не удовлетворяют даже самые тонкие режиссерские находки, если они существуют сами по себе, а не направлены на глубокое раскрытие реалистических образов. В спектакле внешние детали слишком часто выступают на первый план, заслоня внутреннюю жизнь героев. Нисколько не потеряв в ко-

медийности, спектакль только выиграет бы, если бы режиссер попытался дать более глубокое и социально заостренное прочтение пьесы. Ведь и сейчас Скуизомы и Политики — реальные фигуры капиталистического мира, и задача искусства — средствами смеха раскрывать их ничтожество и вредность.

Серьезной неудачей театра следует признать спектакль «Месяц в деревне». Пьеса эта, построенная, как писал Станиславский, на тончайших изгибах переживаний героев, на сцене театра комедии утратила всю свою глубину, превратившись в тривиальный рассказ о соперничестве стареющей женщины и молодой девушки. Любовь героини пьесы Натальи Петровны Ислаевой к студенту Беляеву, конечно, не мимолетный каприз скачущей барыньки. Эта любовь — прежде всего выражение неудовлетворенности Ислаевой пустой, монотонной жизнью, в ней воплощается тяга к иной среде, к иным людям. «Оранжевая роза захотела стать полевым цветком», — сказал Станиславский о Наталье Петровне, и в этих словах дана глубокая оценка ее драмы.

Всего этого не увидели в пьесе режиссеры Л. Вивьен и С. Селектор. Театр тщательнее вычеркивает из роли Ислаевой все, что говорит о ее внутренней честности, о раскаянии в своих неблагоприятных поступках. Так, в пьесе Наталья Петровна дважды повторяет, что своим поведением она, быть может, спугнула зарождающуюся любовь Беляева к ее воспитаннице Верочке, неоднократно упрямает себя за попытки выдать Верочку «замуж». Этих и многих других признаний героини нет в спектакле.

В итоге талантливым актерам приходится играть не серьезно, не тургеневское, а чисто внешне переживания. Артистка Е. Юнгер, исполняющая роль Натальи Петровны, иногда правдиво, эмоционально раскрывает чувства своей героини, но эти творческие удачи стираются совершенно неоправданными интонациями опытной кокетки, чисто игровыми приемами, расчитанными на то, чтобы «обличить» хозяйку дворянской усадьбы. Мужа Ислаевой, неслепого, но честного и благородного человека, театр превращает в дурака и сводника, примитивно трагуют эту роль. Студент Беляев, в котором явно проглядывают черты будущего Базарова, выглядит в спектакле ограниченным и простоватым, подчас даже глуповатым увальнем. А наряду с этим уже откровенный шарж и нажим в исполнении эпизодических ролей — Анны Семеновны Ислаевой (Е. Волкова), ее компаньонки Лизаветы Богдановны (О. Породулянская), Большияцова (П. Суханов). Не доняя тонкого тургеневского юмора, театр разыграл чуть ли не пошловатый водевиль. Такое обращение с классическим произведением русской литературы вызывает решительный протест.

Ленинградский театр комедии обладает сильным актерским коллективом, способным справиться с большими творческими задачами. Но явное неблагоприятие с режиссурой, идущей в большинстве случаев по линии чисто внешних решений и комедийных штампов, недостаточная продуманность репертуарной линии приводят к тому, что богатые возможности театра оказываются неиспользованными или используются не в том направлении.

Лучшие театральные коллективы страны стремятся заслужить право на приезд в Москву. И они добиваются этого в результате действительно большой и вдумчивой работы над спектаклями. Ленинградский же театр комедии оказался явно неподготовленным для выступления перед столичным зрителем.

Н. КАЛИТИН.